

Хотя Гу Ци и не бывал в этой школе уже несколько лет, он всё же хорошо помнил, где находится его класс. Не потратив много времени на поиски, он добрался до нужного кабинета. Пришёл он не слишком рано, поэтому в классе уже сидело несколько человек.

Найдя своё место, Гу Ци сел. В их классе парты были рассчитаны на двоих, но он всегда сидел один — никто не хотел садиться с ним. Одноклассники брезговали его полнотой: с ним было тесно.

Через десять минут класс постепенно заполнился, и появилась классный руководитель, учительница Хуан. Она спросила, как все провели эти дни, и ученики дружно пожаловались на огромное количество домашних заданий. Учительница Хуан напомнила, что они скоро перейдут в третий год средней школы, поэтому тяжёлое лето — это нормально. После этого в классе снова раздались шумные возгласы недовольства.

Учительница Хуан попросила всех успокоиться, после чего старосты по предметам начали собирать задания, которые учителя задали на лето. Один мальчик не выполнил работу, но учительница Хуан, будучи доброй, лишь заставила его немного постоять, сделала замечание и велела в следующий раз всё сделать, после чего разрешила сесть.

Гу Ци смотрел на улыбающееся лицо учительницы Хуан. Их класс был вторым, тем самым «вечным вторым», который никогда не занимал первого места, но и никогда не был последним. Учительница Хуан была доброй, и ходили слухи, что её дети того же возраста, что и они, и тоже переходят в третий год средней школы.

Кажется, они учились в соседнем первом классе — элитном, где все ученики были отличниками.

— Сдавайте тетради... — раздался нетерпеливый голос девушки впереди.

Гу Ци вздрогнул и тут же протянул ей свой тест.

— Спасибо.

Он был не слишком популярен в классе, и сейчас старался хоть как-то смягчить это неловкое ощущение изоляции.

Девушка оглянулась на него, удивилась и, прищурившись, тихо сказала:

— Гу Ци, ты похудел!

Гу Ци почесал затылок, внутренне радуясь, но не показывая этого на лице. Он думал, что сбросил всего пять килограммов, и это не было заметно, но теперь, когда кто-то указал на это, он внутренне усмехнулся.

После сдачи тестов учителя начали раздавать летние задания. Учитель китайского задал более десяти сочинений и несколько тестов на понимание классических текстов. Услышав объём заданий по китайскому, Гу Ци понял, что это лето, похоже, не будет отдыхом.

После ухода учителя китайского пришёл учитель английского. Он начал с дружелюбной беседы, а затем объявил, что заданий будет немного — всего несколько тестов и список слов для запоминания.

Гу Ци записал все задания в блокнот, а когда старосты раздавали тесты, он аккуратно

разложил их по папкам.

В итоге получилась внушительная стопка, и Гу Ци, глядя на неё, понял, что лето будет насыщенным.

Несмотря на свои размеры, Гу Ци был практически незаметен в классе. Когда учителя закончили с заданиями и разрешили всем уйти, никто не попрощался с ним.

Дома он оказался уже после полудня. Мама Гу ушла, на столе стояла тарелка с холодным сельдереем — его просто ошпарили кипятком. Сельдерей был ярко-зелёным и блестящим. Гу Ци, почувствовав голод, сел и медленно начал есть свой обед.

Однако он съел всего несколько кусочков, и, как только чувство голода прошло, остановился.

В последние дни вес Гу Ци не снижался, и он понял, что достиг плато. Чтобы преодолеть этот этап, он решил ещё больше ограничить своё питание.

Съев несколько кусочков сельдерея, он быстро почувствовал голод, но продолжал следовать своему плану: есть понемногу, не наедаясь досыта. Так он делал несколько раз, и к ужину сельдерей остался почти нетронутым, а сам Гу Ци уже не чувствовал сильного голода.

После плато он решил отказаться от ужина.

Через два дня, встав на весы, Гу Ци с облегчением обнаружил, что его вес наконец начал снижаться — он похудел на полкило. Это не было поводом для восторга, но означало, что он преодолел застой, и его мрачные мысли постепенно рассеялись.

Летний распорядок Гу Ци был чётким, но для мамы Гу он просто сидел дома, занимаясь уроками и планируя свою борьбу с лишним весом. Мама, боясь, что сын заскучает, решила вытащить его на прогулку. Папа Гу как раз был свободен, и в выходные они всей семьёй отправились в ближайший старинный городок.

Городок располагался у подножия горы у воды, и в жаркое лето это было идеальное место для отдыха. Пруды с лотосами, зелёные листья, на фоне которых выделялись яркие цветы, создавали потрясающую картину.

В отеле, который забронировал папа Гу, также был большой пруд с лотосами. Из комнаты Гу Ци открывался вид на него. Вечером родители ушли ужинать, а Гу Ци остался в номере, сидя на балконе в кресле. Лёгкий ветерок приносил аромат цветов, и он, расслабившись, не хотел двигаться.

— Эй, ты тут наслаждаешься жизнью!

Раздался весёлый голос, лишённый всякой злобы.

Гу Ци открыл глаза и увидел красивого парня, который, оперевшись на перила балкона, с улыбкой смотрел на него.

Как должен отреагировать обычный человек? Сверстники, вероятно, подумали бы, что этот парень странный, и ушли бы. А он?

Будучи полным, Гу Ци чувствовал небольшую неуверенность перед этим стройным, похожим на звезду парнем.

Не подавая вида, он кивнул и, слегка улыбнувшись, встал и зашёл в комнату.

Вернувшись, он сразу подошёл к зеркалу, сжал своё лицо и сравнил себя с тем парнем.

«Ах... Если бы я смог похудеть до такого состояния, я был бы счастлив...»

Внутренне он кричал, но, обернув горечь в решимость, сделал пятьдесят прыжков «лягушкой».

На следующий день Гу Ци, обессиленный, лежал в постели:

— Папа, мама, идите сами в горы, у меня ноги болят...

Сам виноват... Кто тебя заставлял завидовать...

Он долго спал, вероятно, из-за мягких пуховых подушек в отеле. Сжимая одеяло между ног, он чувствовал себя комфортно, его тело расслаблялось на мягкой кровати, и он не хотел вставать. Мысли путались, и ему казалось, что он вернулся в прошлое, до своего перерождения.

Он шёл, его тело весом более 125 килограммов дрожало при каждом движении. Он выполнял самую тяжёлую работу за минимальную зарплату, и даже диплом элитного университета не приносил ему уважения.

Люди за его спиной называли его глупым, и он не смел возражать.

Эта неуверенность глубоко укоренилась в нём с детства. Ожирение было лишь одной из причин, но, если копнуть глубже, Гу Ци боялся, что раскроется ещё одна его тайна — сексуальная ориентация, о которой он не мог никому рассказать.

Его чувства, его мечты о любви — всё это было скрыто.

Он сдерживал эти эмоции, и, кроме того, что в подростковом возрасте влюбился в старосту по физкультуре, больше никаких мыслей у него не было.

Гу Ци пошевелил губами, перевернулся на бок, и что-то упёрлось ему в лицо. Он сонно открыл глаза, достал телефон и увидел, что уже десять часов.

Он проспал завтрак.

Почесав затылок, Гу Ци с досадой подумал о пропущенном приёме пищи.

Но на улице была прекрасная погода, и, умывшись, он вышел из отеля. В ближайшем магазине он купил яблоко и маленькую коробку молока, прогуливаясь по старинному городку и попивая молоко.

Здания в городке были старинными, и Гу Ци, идя за группой туристов, слышал рассказы гида. Зайдя в один из домов, он слушал, как гид рассказывал о жизни бывшего владельца.

<http://bllate.org/book/16587/1515733>